

— ...

— Я, знаешь, не тусуюсь в этих кругах, но приходится. Просто ты ещё совсем молодой. Раз они тебя не предупредили — я не могу молчать.

Чэнь Цзябай пробормотал:

— Спасибо... вам.

— Так что при случае избавься от кулона. Найди понимающего человека, чтобы снял с тебя злую примету...

— Хорошо...

Машина Дикого Кота уже уехала, а Чэнь Цзябай всё стоял на месте. Кулон в руке был по-прежнему ледяным — и в то же время жёг ладонь, как раскалённая горячая картофелина.

Чэнь Цзябай сделал шаг, увидел у входа в переулок мусорный бак, замер на секунду — и, взмахнув рукой, швырнул кулон в бак. Услышав глухое «плюх», он не оборачиваясь бросился в переулок.

Пулей взлетел по лестнице. На спине у него снова выступил только что подсохший холодный пот.

Со всей возможной скоростью хлопнув дверью, он прислонился к ней и, «ух-ух», начал шумно переводить дыхание.

Дикий Кот сказал, что этот артефакт не Осёл-гэ клал. Тогда что это за штука? Забытое родными подношение покойнику?

В этот самый момент пришло сообщение. Пиликанье телефона так его дёрнуло, что он чуть не запнулся о полку для обуви в прихожей.

Тяньмин: [Я только что смотрел твой стрим — с тобой всё в порядке?]

[Всё нормально, я в порядке.]

Тяньмин: [А тот силуэт только что...]

[Какой силуэт?]

[На твоём стриме — ты сам, что ли, не видел?]

У Чэнь Цзябая онемела кожа на голове: [Нет...]

Тяньмин: [Тогда забудь. Наверное, мне померещилось.]

[Не пугай сам себя. Я уже дома, пойду помоюсь, потом поболтаем.]

Разве Чэнь Цзябай мог поверить в такое? Человеку может померещиться, но камере — нет.

Он пнул с ног обувь, плюхнулся на диван, скрутился клубком в углу, прижавшись спиной к спинке — ощущение защищённости зашкаливало.

Голова какое-то время была пустая. Обхватив собственные колени и глядя перед собой невидящими глазами непонятно куда, он просидел так минут десять, прежде чем начал приходить в себя.

Он вытащил из-за пояса телефон. Осталось всего процентов двадцать заряда — видимо, в пригороде плохой сигнал, батарея быстро села.

Но сейчас не до этого. Первым делом он зашёл на форум.

Там уже висел раскалённый обсуждаемый пост.

«ЖЁСТКИЙ стрим с заброшенного кладбища: подозрительная тень напугала стримера до мокрых штанов!»

Чэнь Цзябай пробормотал:

— Ну какие такие мокрые штаны...

А потом он увидел ту самую сцену — с силуэтом за спиной. Из-за темноты вокруг он не мог понять, на каком именно отрезке дороги это было.

В записи виднелась лишь еле различимая серая тень.

Но одной этой тени хватило, чтобы он обмяк на диване.

Потому что, пересмотрев внимательнее, он увидел у себя за плечом — руку.

[По-моему, я вижу руку.]

[Стример ещё живой?]

[Пойду-ка вышлю стримеру защитный талисман.]

Чэнь Цзябай развалился на диване, и внезапно ему показалось, что вокруг него, в пустой квартире, тоже витает какая-то невидимая рука...

Он с силой мотнул головой и, как заведённый, стал бормотать:

— Ничего нет, ничего нет...

Изо всех сил старался думать в позитивном ключе. Может, это просто листик какой-нибудь.

Всегда оптимистичный Чэнь Цзябай усердно занимался самовнушением...

В спешке зайдя в квартиру, он даже отопление не включил. Только теперь, придя в себя, ощутил, как ему холодно. Пошарив между подушками дивана, он нашёл пульт.

Тепло непрерывно потекло по комнате. Он начал согреваться.

В обволакивающем тепле его начало клонить в сон. Но душ ещё не принят — так нельзя ложиться в постель.

Он открыл телефон и посидел, посмотрел весёлые стримы других — комната прогрелась.

Несколько раз громко посмеялся — вроде получилось расслабиться.

Квартирка, которую он снимал, была небольшой: гостиная, спальня, санузел. Снял он её ради чистоты и молодёжного ремонта.

Когда он почувствовал, что жара уже почти достаточно, включил телевизор — чтобы в комнате были звуки.

Проведя ладонью по лицу, он вскочил с дивана, стянул попутно джемпер и хлопковую футболку и, обнажённый до пояса, пошёл в ванную.

Он был худощавым, но не «пареным цыплёнком» — благодаря тому, что его частенько вытаскивали играть в баскетбол, у него была лёгкая, но заметная мускулатура.

От гостиной до ванной было всего несколько метров, но и этих метров хватило, чтобы он чихнул — в носу похолодело, начало закладывать.

Он быстро нырнул в душевую кабину и настроил температуру.

Струя горячей воды с головы до пят подарила ему второе рождение.

Стеклянная дверь душевой кабины из-за плохо закрученного винта на роликах постоянно норовила самопроизвольно откатиться. Из-за этого пол в ванной обычно был весь мокрый, и всякий раз ему приходилось её несколько раз задвигать заново.

Но сегодня, наверное, он открыл её и закрыл особенно аккуратно — она даже не соскользнула.

Намылившись гелем для душа, он смыл с себя пену, ещё несколько минут постоял под водой, закрыв глаза и наслаждаясь теплом.

Хорошо промывшись, вышел из кабины.

Отсутствие тепловой лампы в ванной было её единственным минусом. Но, поскольку он всегда заранее давал прогреться воздуху, было не так уж холодно.

Пар заполнил всю ванную. Он взял с крючка возле кабины полотенце и обмотал им нижнюю половину.

Только он вышел из душевой кабины и ступил на коврик, как из-за влаги коврик скользнул по кафелю, и его повело назад.

К счастью, он вовремя среагировал и упёрся ладонью в стеклянную дверь душевой.

— Я же говорил, что коврик никакой... скользит уже который раз, — пробормотал он, думая, что позже надо будет заказать в интернете новый коврик.

Он развернулся, чтобы задвинуть раздвижную дверь душевой, — и застыл как вкопанный.

Его взгляд остановился на стеклянной двери. Там, куда он только что упёрся ладонью, остался отпечаток его руки. А над этим отпечатком — ещё один...

Гораздо больше его собственного.

Только что притупившийся под горячим душем страх, только что вернувшееся тепло — всё это мгновенно улетучилось.

И в этот самый миг лампа вдруг потускнела. Отопление — то ли сломалось, то ли ещё что — но он ощутил, как резко упала температура.

Что происходит?!!

Лицо Чэнь Цзябая мгновенно побелело. Он открывал рот, но не мог издать ни звука.

Телефон лежал на раковине. Он развернулся, чтобы взять его, но коврик снова сыграл с ним злую шутку.

Ф-ш-шик — коврик проехал по кафелю, инерция бросила его вперёд. Прямо перед ним была раковина. Чэнь Цзябай инстинктивно закрыл лицо, выставив руку, но ноги подкосились, и с глухим «бум» он рухнул на колени.

Больно.

Но сейчас не до этого — страх сдавил его так, что не продохнуть.

Он протянул руку к раковине, нащупал телефон — на душе слегка отлегло.

Но в тот самый момент, когда кончики пальцев коснулись телефона и он его поднял, — пальцы будто задели что-то холодное...

Что-то как будто шевельнулось...

Чэнь Цзябай быстро отдернул руку. Голова опустела.

Он включил экран. Не смея смотреть по сторонам, открыл контакты, нашёл номер хозяина квартиры — хотел позвонить и спросить, не отключили ли электричество.

Но палец, зависший над кнопкой «Позвонить», замер.

В верхнем левом углу, там, где показывается сигнал, значилось: «Нет сети».

Телефон, который давно не заряжался, к тому же показывал остаток менее десяти процентов.

<http://bllate.org/book/22506/2380749>